

В западном флигеле поместья Линь располагался пруд с лотосами. Стояли сумерки, в комнатах еще не зажгли огни. Цзыжоу толкнула дверь и тихо позвала:

— Барышня.

Ответа не последовало.

У Цзыжоу от недоброго предчувствия мороз пробежал по коже. Она бросилась к кровати, но та, где должна была лежать хозяйка, оказалась пуста.

— Матушка Вэй! Барышня пропала!

Стоило этим словам сорваться с губ, как во дворе Цзиньлань воцарился хаос. Слуга, дежуривший в соседнем флигеле, запыхавшись, прибежал с криком:

— Старшая барышня в пруд упала!

Линь Ляоляо нырнула в воду и позволила телу обмякнуть. Она сжала кулаки, ее лицо исказилось от усилий задержать дыхание, а из уголков рта то и дело вырывались цепочки пузырьков.

На берегу люди кричали и плакали, но Ляоляо оставалась глуха: она отчаянно боролась с самой собой.

Увидев это, Цзыжоу с размаху прыгнула в воду.

Чанлун находился в глубине материка, и плавать здесь почти никто не умел. К тому же, раз в воду упала девица, мужчинам прыгать на помощь было не с руки. Пока бегали на кухню за умеющей плавать кухаркой, утопленница сама показалась на поверхности. Жадно глотнув воздуха, она на глазах у изумленной толпы выбралась на берег, попутно вытащив за собой и Цзыжоу.

— Апчхи! — Ляоляо потерла нос. — Чего уставились? Разошлись все!

Вспоминая события того дня, она яснее всего видела слегка округлившийся живот своей девушки — минимум три месяца. Тогда ей хотелось умереть. Я христианка, до брака нельзя — какой же жалкий предлог! Она три года верила этой лжи, разругалась из-за нее с родными, отдавал до копейки все заработанное. Едва накопила на первый взнос, купила квартиру, машину — и все это ушло мошеннице.

— Хотела обмануть — так обманывай до конца! Деньги выманила, сердце разбила, а на постель не разменялась — это еще что значит?

— К черту твоего Бога!

Ляоляо считала себя еще мягкосердечной: она всего лишь устроила скандал на ее свадьбе.

Будь на ее месте кто другой, вполне могла бы и ножом пырнуть.

— К черту отказ от добрачных связей!

В блокноте, где она перечисляла способы уйти из жизни, напротив пункта про прыжок в реку уже стоял жирный крест. Выше — еще три-четыре строчки, тоже перечеркнутые.

Матушка Вэй от страха лишилась чувств.

Ляоляо не успела толком прийти в себя, как ей объявили, что она должна стать наложницей какого-то старого евнуха. Разве могла она смириться? Решив, что нужно возвращаться, она запустила режим бесконечных попыток самоубийства.

Не успела она доругаться, как перед глазами внезапно возник призрак. Последнее, что она помнила — сработавшая подушка безопасности. А очнулась уже здесь.

Вернувшись во двор Цзиньлань, Ляоляо достала спрятанный под подушкой блокнот.

У Цзыжоу подкашивались ноги — она совсем не умела плавать. Другие служанки поспешили снять верхнюю одежду, чтобы укутать Ляоляо и Цзыжоу.

Что она сделала не так? Почему с ней творится такой бред? Неужели только из-за того, что она разнесла свадьбу бывшей? Но как можно ее винить? Это же она первая начала врать и изменять! Свадьба уже шла, а она только узнала.

— Барышня...

— К черту христианку!

— Прыжок в реку — вычеркнуть.

Веревка порвалась, лекарство просрочено, а ее напичкали отваром маша до такой степени, что тошнило. Смерть от молнии — не дождаться. Наконец, дождалась конца дождя, с трудом оторвалась от людей, прыгнула в озеро, но объем легких подвел. Ляоляо лишь вздохнула: пришлось выплывать самой.

От плача Цзыжоу у Ляоляо гудело в голове.

— Цзыжоу...

Лекарство, петля, молния, удар головой о стену — все вычеркнуто!

Ляоляо полуживая лежала на резной кровати из бука, дергая уголком рта и роняя слезы.

После свадьбы ей было стыдно возвращаться домой. Она хотела уехать в съемную квартиру, ехала в своей развалюхе, плакала и ругалась.

У кровати, вся промокшая до нитки, сидела служанка. Она не успела даже переодеться и рыдала так, что не могла вздохнуть. Ее узкие глаза опухли до невозможности.

— Барышня, какая бы беда у вас ни была, расскажите мне! Бейте меня, ругайте, только, умоляю, не пытайтесь больше так с собой поступить! У-у-у...

— Барышня! Вы очнулись! — Цзыжоу, словно получив заряд бодрости, стрелой вылетела за дверь с криком: — Матушка Вэй! Барышня очнулась!

Ляоляо ошарашенно смотрела на мелькнувшую тень, не успев договорить:

— Дай хоть воды попить...

Матушку Вэй, о которой говорила Цзыжоу, Ляоляо тоже знала. В последние дни, кроме Цзыжоу, больше всех суежилась именно она. Ляоляо склонила голову набок: если она не ошибается, именно эта женщина вырастила оригинал этой девушки. Насмотревшись исторических сериалов, Ляоляо кое-что знала о здешних порядках: служанок в возрасте часто звали матушками. Эта матушка Вэй, судя по всему, имела вес — пару дней назад, когда Ляоляо пыталась повеситься, она отчитывала других слуг так свирепо, что никто не смел ей возразить. Похоже, она здесь главная.

— Барышня! — Матушка Вэй, придя в себя, причитала: — Старая раба уже отправила письмо госпоже. Барышня, не бойтесь! Даже если мне придется отдать свою жизнь, я не позволю господину и хозяйке отдать вас тому евнуху!

Ляоляо равнодушно указала на чайник:

— Воды. Дай попить.

В павильоне Циньсэ у Лю Хуэй дергался правый глаз. Не успела она позвать слуг, чтобы те приклеили бумажку от сглаза, как матушка Хэ вбежала в комнату:

— Госпожа!

— Чего суетишься?!

— Та, что из двора Цзиньлань, в реку прыгнула!

Лю Хуэй резко встала, остолбенев:

— В реку? Она правда прыгнула?

— Сами посудите... Что теперь делать?

— А где господин?

— С самого утра ушел в Академию Ханьлинь, говорит, вернется только через три дня.

Лю Хуэй усмехнулась:

— Спрятался, значит? А злодейкой во всем должна остаться я?

— Госпожа, здесь нужно действовать решительно. Пока старая госпожа в храме Байюнь слушает сутры, нужно как можно скорее отправить старшую барышню прочь. Если она и дальше будет так искать смерти, если слухи расползутся... вам же хуже будет.

— Думаешь, я не знаю! — Лю Хуэй сжала платок в пальцах. — Евнух Ань сейчас во дворце, вернется только послезавтра. Иначе бы я столько не ждала, давно бы ее отправила!

Матушка Хэ развела руками, ей нечего было ответить.

— Сходи за лекарем. Посмотрим, что она еще выкинет!

Тем временем Ляоляо, выпив полчайника воды, почувствовала себя куда лучше — последние дни она была так занята поисками смерти, что и воды попить не успевала.

— Лекарь Ван, проходите сюда... — голос матушки Хэ донесся снаружи.

Цзыжоу и матушка Вэй вздрогнули. Не успели они встретить гостя, как матушка Хэ ввела лекаря. Лю Хуэй шла следом, ее взгляд, словно нож, полоснул по Ляоляо.

Цзыжоу впилась ногтями в ладони, мечтая, чтобы у нее было достаточно власти, чтобы разорвать эту Лю Хуэй на части!

Лекарь Ван прощупал пульс:

— С барышней все в порядке, она просто напугана. Нужен покой и уход.

Выписав рецепт, лекарь ушел.

— Госпожа... здоровье барышни совсем слабое, умоляю вас...

— Хм! — Лю Хуэй бросила на матушку Вэй ледяной взгляд. — Следи за языком. Что с барышней — какое мне до этого дело? Это вы за ней плохо присматриваете.

Под чужой крышей приходится гнуть спину, и матушка Вэй, хоть и была женщиной в летах, ничего поделать не могла.

— Хорошо присматривайте за барышней. Еще один промах — всех продам!

Сказав это, Лю Хуэй сменила гнев на милость и достала из рукава завернутый в красный шелк кусочек женьшеня:

— Это для укрепления здоровья старшей барышни.

Как только Лю Хуэй с матушкой Хэ ушли, Цзыжоу выхватила женьшень, швырнула его на пол вместе с шелком и с яростью растоптала!

— Тьфу! Бессовестная, злая баба! Кому нужна ее подачка! Вот вернется старая госпожа... — у Цзыжоу задрожали глаза. — Матушка Вэй, когда же она вернется?

Письмо отправили три дня назад, а ответа все не было. От этого отчаяние охватывало любого.

— Барышня... может, вы сбежите?

Цзыжоу сама не знала, откуда взялась такая смелость, но, видно, ее прижали к стенке.

— Безумие! Как бежать? У барышни за душой ни гроша. Не говоря уже о том, куда бежать? Даже если удастся выбраться из Чанлуна, что дальше? Девушка одна, да еще с такой внешностью... разве выживешь среди разбойников?

— И это нельзя, и то нельзя... Неужели мы будем просто смотреть, как ее отдают тому евнуху? Я слышала... у него есть привычка мучить людей, каждый месяц у него погибает немало девушек.

Старая и молодая рыдали, обнявшись. И только Ляоляо, главная виновница, оставалась спокойна. Казалось, она даже не слушала их, сосредоточенно изучая свой блокнот.

Раз столько способов не сработало, остался последний.

Ляоляо обвела кружком: ДТП.

Но где найти машину? В древности нет автомобилей. Глупая! Нет машин — есть кареты.

Ляоляо обрадовалась: я возвращаюсь домой!

На следующий день, в полдень, Ляоляо на цыпочках прокралась к выходу. Огляделась — никого.

Она помнила, что здесь есть задняя дверь. Переодевшись в одежду служанки, она согнулась в три погибели и пробралась к щели в воротах. С презрением хмыкнула: и это дом знатного рода? Никакой безопасности, просто цепочка на кольце, да и та не заперта. Впрочем, спасибо им за беспечность, иначе бы она не выбралась.

Протиснувшись, она легко выскользнула наружу.

Ляоляо смотрела на длинную улицу: людей много, а вот карет мало. Она уже начала грустить, как вдруг издалека на огромной скорости пронеслась одна.

Глаза Ляоляо загорелись: то, что нужно!

Не раздумывая, она нарушила все правила дорожного движения, бросившись прямо под колеса.

Хе-хе, я возвращаюсь домой!

Когда копыта были уже готовы опуститься, кучер, к счастью, оказался расторопным: натянул вожжи, дернув лошадей назад. Раздался грохот — внутри кареты опрокинулся столик.

Лошади заржали, прохожие застыли в ужасе.

— Хозяин, вы в порядке?!

Человек в карете прижал руку ко лбу — он ударился о деревянную раму. Чай выплеснулся на полы одежды, и вышитые белые пионы на груди окрасились в чайный цвет.

Тонкая, изящная рука отодвинула занавеску:

— Никто не пострадал?

Сердце Ляоляо готово было выпрыгнуть из горла. Она отчетливо видела узоры на копытах лошадей.

— Девушка, вы целы?

Нежный, ясный голос коснулся слуха. Ляоляо подняла глаза, и мозг пронзило странное ощущение, а бледное, как бумага, лицо вдруг залилось неестественным румянцем.

Какая... какая красивая женщина!

Лу Сянь едва заметно нахмурилась:

— Девушка, с вами все хорошо?

Только тут Ляоляо осознала, какую глупость совершила. Она немедленно закрыла лицо руками:

— Не смотрите на меня! Я... я... я сумасшедшая!

<http://bllate.org/book/18628/1793572>